УДК 811.161.1

Э. Б. Ураевская,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. О. Ю. Николенко

Оценка языковых новаций участниками педагогического дискурса «учитель — ученик»

Аннотация. В статье рассматривается взгляд участников дискурса «учитель — ученик» на возможность употребления языковых новаций учителем. Приводятся примеры неудач в общении учителя. Делается вывод об отношении к данной проблеме учителей, родителей и учеников.

Ключевые слова: имидж учителя, некодифицированные языковые единицы, дискурс, стиль общения.

Речь педагога является одним из главных компонентов имиджа учителя. Д. Л. Шашауров, характеризуя понятие «имидж современного учителя», дает следующее определение: «Имидж учителя — окрашенный экспрессивно стереотип педагога в представлении учащихся, своих коллег, социального окружения» [3, с. 16]. Соответственно, и речь педагога имеет в сознании окружающих определенную характеристику: это в первую очередь правильный по литературным нормам язык. Учитель выступает в школе как образец, на который дети должны равняться, в том числе в речевом отношении.

Постоянно общаясь с молодежью, учитель, безусловно, быстро воспринимает языковые новации, в том числе из молодежного сленга. Но вопрос об использовании учителями некодифицированных единиц языка остается дискуссионным.

Рассмотрим, как относятся к использованию педагогами некодифицированных единиц ученики, их родители и сами учителя. Источниками информации послужили социальные сети «ВКонтакте», TikTok, форумы интернета, где участники могли высказывать свое мнение свободно и большей частью анонимно. Мнения о том, насколько расширены границы употребления педагогами сленга, в том числе англицизмов, разных групп участников дискурса «ученик — учитель — родители», в основной части совпадают: учителю следует их знать, но нежелательно употреблять; но всё же разнятся в степени запрета на употребление: либо категорически нельзя, либо с некоторыми ограничениями.

В группе «Оксфорд» из соцсети «ВКонтакте» нами было инициировано обсуждение, где был задан вопрос «Уместно ли использовать молодежный

сленг на уроке?». Взгляды педагогов на эту проблему разошлись. Одна часть не против того, чтобы знать некодифицированные единицы и понимать обучающихся, но считают, что самим активно использовать их категорически нельзя, так как может разрушиться чистота речи и положение «учитель — пример для учеников»: «Конечно, нет. Но учитель — живой человек, и он тоже подвержен влиянию времени, окружения и т. д.». Другая часть считает, что можно добавлять в свой запас новые слова, но нельзя «переборщить» с ними, потому что возникает некая искусственность: «Дети отлично чувствуют фальшивость фразы»; «И, да, это не должно быть наигранно, мол, смотрите, какая я современная. И, как сказали бы ученики, это был бы кринж».

Учителя осознают большое влияние поступающих слов, но до сих пор не знают, как к ним стоит относиться. С одной стороны, эти слова-сленгизмы существуют всегда, употребляются часто и активно, но быстро уходят, оставаясь приметами времени молодости того или иного поколения, а с другой, всё же часть некодифицированной лексики постепенно закрепляется в литературном языке: *рандомный* («на экзамене может попасться рандомное задание»), *фейк* («эта информация — фейк»), *прикол* («вот приколы у вас»), *грузить* («нас грузят вариантами ЕГЭ»), *топ* («этот рецепт топ»). Они уже закрепляются в словарях, например *рандомный* в «Словаре синонимов ASIS» В. Н. Тришина (2013); *топ* в «Энциклопедическом словаре» (2009); *фейк* в «Словаре современной лексики, жаргона и сленга» (2014), остальные — в «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова (1998). Подобные слова уже не вызывают реакции отторжения не только у ученика, но и у учителя [2]. Слова, которые не имеют

синонима в литературном языке и негативной коннотации, например *вайб*, *краш*, *кринж* и т. д., постепенно движутся к кодификации.

Похожего мнения придерживаются и родители учеников. Они не видят проблемы в том, что педагоги используют такие слова и выражения, как *кейс*, *клиннинг*, *лайк*, *фрилансер*, *буллинг*, которые, по справедливому мнению родителей, не являются жаргонизмами или сленгизмами. Действительно, эти слова уже кодифицированы. Было мнение, что учитель, употребляя ту или иную языковую новацию, должен «постоянно говорить, что это сленг, что нужно заменить более уместным выражением в данной ситуации, ведь аналоги почти всегда можно найти». И, конечно, были те, кто считает, что использовать данные слова при общении с детьми нельзя, потому что это выглядит как «попытка снизить до уровня детей».

Важным в исследовании было узнать, как относятся ученики к данному вопросу, так как они являются основными коммуникантами, вносящими новые единицы в дискурс. Показательным стало видео из TikTok, в котором учитель музыки чрезмерно употребляла популярные некодифицированные слова и выражения во время уроков: «мой комп не тянет геншин»; «кто переписал — сидите чильте, чилируйте»; «она тоже кринжово немного»; «тизгине давай»; «кто болтает, тот лох»; «футбольчик, мальчики походят на качков»; «кто будет чуваком под тахтой»; «сиди кайфуй, жизнь одна». Учащиеся на видео были второклассниками, т. е. в силу возраста не могли дать оценку некоторым языковым фактам. Они позитивно воспринимали действия преподавателя, возможно, принимали за игру. Подобное поведение учителя с учениками и стиль в общении В. А. Кан-Калик называл «общением-заигрыванием». Возникает он из желания быстро наладить контакт с детьми и нехватки общепедагогической культуры, опыта и навыков в педагогическом общении. По мнению В. А. Кан-Калика, такой стиль должен осуждаться и не использоваться, так как «приносит большой вред воспитателю и воспитанию» [1, с. 100]. Обратим внимание, что под видео было много негативных комментариев пользователей до 18 лет, и практически все резко осуждали педагога. Они считают такое общение наигранным, смешным,

странным, несуразным: «Это реально странно выглядит. Можно ладить с детьми-подростками в целом и без “молодежного сленга”»; «Можно просто относиться к ребятам с пониманием»; «Непонятно, с какой целью были сказаны эти выражения».

Конечно, речь в данном случае не идет о словах, которые находятся на пути к закреплению. Но данное видео показывает, что учителю категорически нельзя опускаться до уровня нелитературной речи молодежи, тем более самому провоцировать участников коммуникации на использование сленгизмов.

Можно предположить, какие языковые новации не стоит использовать. В равной степени нежелательны слова и русского, и иноязычного происхождения, у которых есть литературный синоним: *войс* — *гс* (голосовое сообщение), *изи* — *легкотня* (легко, просто). Есть слова, которые звучат грубо в связи с тем, что они могли изначально употребляться в тюремном, воровском жаргоне: *кайф*, *кинуть*, *заныкать*, *свалить*, *бабки*, *лох*; или даже в речи молодежи имеют явно сниженный оттенок: *рил*, *изи*, *заскамить*, *жиза*, *байтить*. По общему мнению, в речи учителя они не допустимы. При этом школьники достаточно спокойно могут их использовать в своей речи в силу их социальной коммуникативной роли, предполагающей недостаточный коммуникативный опыт и склонность к новациям, следованию моде и экономии речевых усилий [2].

Подводя итоги, можно сказать, что мнения всех участников дискурса «ученик — учитель — родитель» во многом сходятся и сводятся к следующим пунктам: педагоги имеют возможность использовать некоторые языковые новации (*лайк*, *клик*, *постить*, *френд*), которые должны закрепляться в словарях; чрезмерное употребление нежелательно, преподаватель никогда не должен разговаривать на уровне учеников, сохраняя дистанцию. Границы общения выстраиваются с двух сторон: и от учителя, и от ученика. Они делят коммуникантов с позиции «свой — чужой». Молодежный сленг выполняет интегрирующую функцию для молодежи, одновременно отводя взрослым позицию «чужих». Употребление сленгизмов учителем болезненно воспринимается всеми участниками коммуникации именно как нарушение границы «свой — чужой».

1. Кан-Калик В. А. Учителю о педагогическом общении : кн. для учителя. — М. : Просвещение, 1987. — 190 с.

2. Ураевская Э. Б. Некодифицированные лексические единицы в коммуникации «учитель — ученик»: к постановке проблемы // Ratio et Natura : студ. науч. электрон. журн. — 2025. — № 1 (13). — URL: <https://ratio-natura.ru/sites/default/files/2025-05/nekodificirovannyye-leksicheskie-edinicy-v-kommunikacii-uchitel-uchenik.pdf> (дата обращения: 06.03.2025).

3. Шашауров Д. Л. Сущность понятия «имидж современного учителя» // Вестн. Костром. гос. ун-та. Сер. : Педагогика. Психология. Социокинетика. — 2015. — № 2. — С. 15–19. — Электрон. версия. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-imidzh-sovremennogo-uchitelya> (дата обращения: 06.03.2025).